

A microscopic illustration on a teal background. In the center is a large, spherical cell with a highly textured, bumpy surface. Surrounding this central cell are numerous sperm cells, each consisting of a rounded head and a long, thin tail. The sperm cells are oriented in various directions, some pointing towards the central sphere.

Рафаэль Тигрис

Ключ плодородия

Рафаэль Тигрис

Ключ плодородия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68710125

SelfPub; 2022

Аннотация

Детектив Джулия Легард во время расследования убийства молодой женщины выясняет удивительные подробности про своего преждевременно усопшего мужа, и именно эти подробности способствуют раскрытию преступления.

Тигрис

Ключ плодородия

К курению Джулия Легард пристрастилась ещё со студенческой скамьи, когда училась на юриста.

Да, она знала, что это вредно: девичьи зубы желтеют, изо рта дурно пахнет, особенно когда с утра натошак выпьешь чашечку кофе. Но в университете студентки дымила наравне со студентами и с этим ничего нельзя было поделать.

Был у неё тогда ухажёр-однокурсник, парень-очкарик, но абсолютно не курящий, и по этой причине они никак не могли интимно сблизиться. В один прекрасный день этот парень спросил прямо в лоб:

– Тебе большее удовольствие доставляет курение или половое сношение?

– Не знаю. У меня до сих пор не было половых сношений, – честно призналась Джулия.

Она не соврала. Нет, она конечно целовалась в школе и даже её пару раз тискали, но до сношения дело не доходило. Джулия была страшная трусиха. Она боялась любой боли, будь то зубной или головной и потому приходила в ужас от мысли о возможном лишении девственности. О том что это очень больно её предупреждали сперва мама с бабушкой, потом подруги и в итоге они общими усилиями засадили в

мозгу бедной девушки отрицательную доминанту.

А парень тот, узнав, что она девственница, то сразу исчез, испарился. То ли подумал, что она никогда не бросит курить, то ли побоялся быть первым в этом деликатном деле, но слинял без следа.

Зато у Джулии после него появилась настоящая любовь. Карл Фишман: известный юрист – международник был старше её лет на 18. Она влюбилась в него сразу, можно сказать с первого им произнесённого слова. Харизма Карла увлекала и убаюкивала, рядом с ним она себя чувствовала защищённой и беззаботной.

К счастью для Джулии Карл оказался страстным курильщиком. Причём не какой-нибудь «сигаретник», а поклонник как трубочного табака, так и гаванских сигар. Но что было интересно – этот почитатель вредной привычки, пришедшей от североамериканских дикарей, терпеть не мог когда курила Джулия. Не потому что от неё несло как из пепельницы, курильщику, тем более заядлому, на это наплевать, а просто он терпеть не мог когда его любимая пускала изо рта клубы сизого дыма.

– Рот женщины сродни отверстию её влагалища, – наставлял философски Карл, – оба нескончаемые источники удовольствий. Один пищевых, другой сексуальных. Не зря медики вход влагалища тоже называли губами, причём малыми и большими. Да будет тебе известно, моя дорогая, что в некоторых мусульманских странах женщины не смеют открывать

рта при мужчинах. Они ходят с закрытыми лицами и едят отдельно, скрытно от мужских глаз. А всё оттого, что показать открытый женский рот считается сродни показу отверствия влагалища.

Джулия в ужасе слушала его наставления и старалась бросить курить, во всяком случае при возлюбленном уже не осмеливалась пускать дым изо рта.

Карл был ещё тот интеллеktуал. Атеист по убеждению он досконально знал истории всех мировых религий. Изучая любой предмет, он настолько им увлекался, что потом сам писал и публиковал на эту тему статьи и очерки.

Но вот настал час X. Он должен был настать, если Джулия и Карл были нормальной влюблённой парой. Приближался момент, которого более всего боялась Джулия. Она знала о его неизбежности и потому тщательно себя подготовила. Но и Карл сделал всё, чтобы это мероприятие прошло безболезненно в первую очередь для тела, а потом и для души.

Всё прошло благополучно. Карл совершил это со знанием дела и к великой радости Джулии ей в первый и последующие разы соитие понравилось и даже доставило удовольствие.

Теперь настал момент, когда уже Карл задал ей тот же сакраментальный вопрос:

– Отвечай честно – что тебе больше нравится курение или половая близость? Выбирай или, или. Совмещать нет вариантов.

Джулия, не долго раздумывая, выбрала второе.

Разговор этот происходил, когда они ужинали в излюбленном Карлом стейк-хаусе, где подавалась не только отменная аргентинская говядина, но и была зона для курящих.

– А раз так моя дорогая, то с сегодняшнего дня ты бросаешь курить навсегда, – произнёс Карл и торжественно добавил, – потому что сегодня я делаю тебе предложение и прошу стать моей женой.

Сказав так, он достал бриллиантовое колечко и одел на пальчик Джулии.

Вот так она стала не курящей женой курящего мужа.

После окончания юридической школы и учёбы в полицейской академии она поступила детективом в криминальную полицию, ну а Карл продолжал заниматься тем что прятал в офшорах крупные финансовые средства нефтяных воротил. Это ему удавалось лучше всех.

Тот день Джулия не забудет никогда, не потому что именно в этот день внезапно умер её муж, вовсе нет. В тот день они пришли к обоюдному согласию завести ребёнка и, исходя из данных её женского календаря, назначили оптимальную дату.

В этот день у них не было никакой контрацепции – полная свобода любви и секса после чего Карл, как обычно, удалился к себе в кабинет, чтобы перед сном ещё немного поработать. Удалился и больше не вернулся. А наутро Джулия нашла его сидя мёртвым в кресле.

Результат вскрытия – обширный инфаркт миокарда вовсе не мог её удовлетворить. Наоборот – возникли вопросы на которых не было ответов. Как могло так случиться, что ещё не пожилой, бодрый мужчина умирает тихо от разрыва сердца?

Да, он много курил, вёл сидячий образ жизни, но это не значит, что должен вот так мгновенно, без единой жалобы взять и умереть. На все эти вопросы врачи лишь в недоумении разводили руками.

Лишь через месяц она рискнула открыть дверь кабинета мужа. Карл был тот ещё педант-аккуратист. Вещи в кабинете были всегда в строгом порядке уложены на своих места. Ни одна книга, ни одна бумажка не лежала криво. Карандаши, ручки и прочие письменные принадлежности, вместе с сигарной атрибутикой располагались в полном порядке.

В центре стола красовалась массивная хрустальная пепельница с толстыми бортами, способная вместить нескончаемое количество пепла и прочего мусора, но самое главное удерживать на бортах толстенные сигары.

Все его каждодневные предметы: любимая трубка, зажигалка и гильотинка для резки кончиков сигар были на своих местах и готовы к использованию. Не было только одного – присутствия их хозяина.

Будучи заядлым курильщиком, муж вечно держал во рту трубку и глубоко её затягивался особенно когда сильно задумывался. Смуглолицый брюнет с густыми бровями и орлиным носом Карл в это время становился похож на Шер-

лока Холмса. Ну а сигары он курил в качестве десерта. Толстые гаванские, которые обязаны были закручиваться на бёдрах фабричных мулаток, причём непременно смуглых и толстеньких -эти сигары считались классикой и были самыми дорогими. Их муж курил после обеда, макая в бокал с коньяком.

Один ящик был заперт на ключ, но Джулия знала где он находится. Будучи атеистом, Карл носил на шее скорее не крест, а нечто подобное Т-образной формы под названием «ключ плодородия».

Это был предмет, пришедший из Древнего Египта. Он символизировал фаллос, а кружочек на нём, куда крепилась цепочка – женское половое отверстие. Считалось, что соединение фаллоса с отверстием является зачатием новой жизни – символом плодородия.

В дохристианскую эпоху у древних народов демонстрация и фетишизация половых органов не считалась пошлостью. Совокупление мужского и женского начала рождало новую жизнь, а значит считалось символом плодородия. Последнее для людей того времени, не избалованных сельскохозяйственной техникой, имело первостепенное, жизненное значение. Карл на эту тему умудрился написать несколько статей, ну а символ плодородия он с удовольствием носил в качестве натального крестика.

На нём была выгравирована надпись на древнеегипетском, значение которой знал только Карл. Висевший всегда

на его шею этот крестик, в данный момент сиротливо лежал на столе.

Джулия знала, что он является ещё и ключом, которым можно открыть дверцу ящика. Там лежали разного рода бумаги и банковские счета. Один из них сразу привлёк её внимание. Это был чек на предъявителя, на сумму 50 тыс баксов. Джулия разглядела число и подпись.

В другом ящике было много сигар, разных сортов и размеров. Внимание Джулии привлекли сигариллы – этикие тоненькие сигары. К каждому из них прилагался мундштук. Джулия взяла один из них и прикурила. От непривычки начался кашель, однако после нескольких затяжек Джулия стала получать удовольствие.

«Ну что же. Если половая жизнь более не предвидеться, то опять возьмусь за курение. В конечном счёте, не пропадать же добру»

Вот так Джулия вновь стала курильщицей причём не сигарет с фильтром, а сигарилл с мундштуком.

Рано утром её вызвал шеф полиции Роберт Джексон.

– Джулия! Давай потихоньку входи в привычное русло. Траур, трауром, но жизнь продолжается и преступникам наплевать на наши заботы. Получаешь сегодня сложное дело. Молодую женщину нашли утонувшей в собственной ванне, причём без следов насилия.

– Раз нет следов насилия, стало быть это несчастный случай.

– Погоди, не торопись. Надо разобраться. В помощники я даю тебе стажёра Бориса. Он парень молодой смыслёный. Поезжайте сейчас же и разберитесь на месте.

Джулия покинула кабинет шефа и тут же услышала оклик.

– Детектив Легард!

Это был стажёр Борис, очень перспективный малый.

– Я узнал, что нам передали новое дело?

– Да Борис. Выдвигаемся сейчас же.

Первое что бросилось в глаза при осмотре места происшествия в квартире погибшей -это необычное расположение ванны в ванной комнате. Обычно её устанавливают где нибудь в углу, а это стояла посередине.

– Ты обратил внимание на атипичное расположение? – спросила Джулия Бориса.

– А что, это дело хозяйского вкуса. Видите следы перестановки? Ванну специально передвинули в центр комнаты. Раньше она была в углу.

Джулия внимательно осмотрела пол комнаты и выявила следа от ремонта.

– Молодец Борис! Цепкие у тебя глаза.

Под водой лежал труп обнажённой молодой женщины.

– Самоубийство исключается, – доложил подошедший судебный медик, – нарочно утопиться практически невозможно. Но и следов насилия тоже нет. Большую конкретику дам после вскрытия.

– Вы уж постарайтесь доктор. Я к вам загляну попозже.

– Ну давай Борис – рассказывай, что узнал?

– Утонувшая Тереза Картер, проживает здесь по найму вместе с сестрой близнецом Элен Картер. У Терезы остался 8 месячный ребёнок.

– Мальчик, девочка?

– Девочка.

– Кто отец ребёнка?

– Ребёнок получен искусственно в пробирке, отец – неизвестный донор.

– Очень интересно, и давно сёстры здесь живут?

– Недавно. Они переехали сюда как только родился ребёнок, улучшили жилищные условия.

– Вот что Борис. Сходи поговори с соседями. Разузнай всё до мельчайших подробностей о квартирантах. А я поговорю с сестрой погибшей.

Джулия прошла в соседнюю комнату где находилась сестра утонувшей, женщина лет 30 с птичьим выражением лица. На руках она держала спящего ребёнка и без конца всхлипывала от рыданий.

– Вы Элен Картер, сестра Терезы Картер?

– Да.

– Расскажите подробно, как всё произошло?

– Тереза покормила ребёнка, а потом пошла принимать ванну. Она обожает этот процесс. Потом её долго не было, я забеспокоилась и решила проведать.

– Дверь была открытой?

– Да, детектив. Мы обычно не закрываем дверь. Мало ли что может случиться во время купания и вот видите – случилось.

Элен зарыдала.

– По вашему как это произошло?

– Не знаю мадам, даже не могу представить. Хотя...

– Что хотя?

– Тереза любила во время купания подныривать и погружаться с головой под воду. Видимо на сей раз проявила неосторожность и захлебнулась. Другого объяснения найти не могу.

– В квартире кроме вас кто –нибудь ещё находился?

– Нет, мы были вдвоём, вернее втроём.

– Что намерены сделать с ребёнком? Сдадите в приют?

– Нет. Я её родная тётка, к тому же мы с сестрой близнецы.

Ребёнок ещё мал и даже не почувствует замену.

Джулия вернулась в ванную комнату и долго смотрела на утонувшую.

– Несчастный случай? – спросил подошедший Борис.

Джулия оставила вопрос без ответа и продолжала задумчиво смотреть.

Подошла бригада из «труповозки» и принялась доставать из ванны погибшую. Даже в таком состоянии тело молодой женщины оставалось привлекательным для мужского взгляда. Джулия прочла это на лице своего молодого помощника.

«Все мужчины одинаковы от природы. Так уж запрограм-

мированы создателем. Никак не насмотрятся на голых баб, пусть даже мёртвых.»

– Сравниваешь с телом своей возлюбленной? – несколько цинично спросила Джулия, желая поставить конец созерцанию Бориса.

У Бориса действительно была возлюбленная – милая девушка со спортивной фигуркой

– Нет! Что вы! – очнулся помощник.

– Ладно, рассказывай. Что разузнал?

– Сёстры переехали сюда относительно недавно – полгода назад. Раньше снимали односпальную квартиру. Здесь же спален две. Жили тихо, без скандалов. Ребёночек иногда плакал, но терпимо.

– Ты кого расспрашивал?

– Соседку напротив, что живёт одна.

– Вот – она и есть наш самый ценный источник информации. Как её зовут?

– Сюзанна Фишер.

– Пойду её как следует потрясу. Ты молодой мужик – тебе она не всё расскажет.

Джулия постучала в дверь напротив. Ей открыла женщина лет за 70 – типичная одинокая пенсионерша. Запах прогоркшего масла и старого тряпья вырвался наружу.

– Добрый день мадам Фишер! – мило заулыбалась Джулия, располагая к душевному разговору, – я вижу вы одна живёте?

– Ой совсем одна. Дочка моя в другом городе на работу устроилась. Почти меня не навещает, лишь звонит иногда. Хотя бы внука родила – была бы мне радость.

– Детей любите?

– Очень люблю. Самой Бог дал только одну. Бывает заплачет соседское дитя, но мне этот плач только в радость, совсем не мешает.

– Соседи ваши мирно уживались? Не скандалили?

– Нет, никогда. Жили в дружбе, без ссор.

– Ничего странного за ними не наблюдалось?

– Обычные люди, за малышом вдвоём ухаживали. Тереза дитя покормит, в магазин уйдёт или ещё куда, так малышку Элен понянчит. Нет, ничего дурного за ними не замечала.

– И мужчины к ним не ходили?

– Нет, не ходили. За всё это время я у них мужчин только один раз видела и то водопроводчиков.

– Водопроводчиков? Чинили наверное, что то?

– Не чинили, а ванну переставляли.

– Зачем?

– А вот я сама не знаю зачем. Ванна у них в уголочке была и размерами поменьше, а они как переехали, то купили новую, да побольше и установили в центре комнаты.

– Для чего такие перестановки?

– А чёрт их знает. Тереза любит в ванне понежиться, вот и поменяли.

– Да уж понежилась.

– А скажите, детектив. Она и вправду утонула? Бедненькая.

– Да, несчастный случай. Ну спасибо! Вы нам очень помогли. До свидания, будьте здоровы, мадам Фишер.

Борис всё это время терпеливо ждал в коридоре. Труп Терезы уже увезли, но Джулия опять вернулась на место происшествия.

– А тебе не кажется странным, Борис, что если уж делать ремонт, то можно было сразу установить большое джакузи? Я не права? Такое широкое треугольное джакузи. Сейчас это очень модно. Вместо него купили обычную ванну только побольше. Странно как то! Ты так не считаешь? Кто они по профессии.

– Утонувшая работала парамедиком в кардиобригаде, а Элен – сотрудница в лаборатории ЭКО – экстракорпоральное оплодотворение.

– Ого! Знатные барышни. Особенно Элен. Надо про неё всё разузнать. Ребёнок Терезы ведь продукция ЭКО. Давай, Борис! Займись сегодня её. Съезди ты к ней на работу и всё досконально узнай.

– Можно завтра.

– А что? Куда то спешишь?

– Сегодня у Анжелики соревнования. Обещал поехать, поддержать.

– Она же у тебя вроде занимается синхронным плаванием?

– Да и сегодня у неё важные соревнования.

– Ладно, иди. У спортсменов результат бывает намного лучше когда за ними следят пара влюблённых глаз.

Вернувшись домой и поужинав Джулия зашла в кабинет мужа. Она достала сигариллу и закурила. Клубы дыма закружились в воздухе кабинета, создавая привычную для размышлений ауру.

Итак – несчастный случай или злой умысел. Тогда кто помог Терезе утонуть? Сестра-близнец? На вряд ли. Нету весомой мотивации. К тому же чтобы её задушить надо насильно держать в воде голову, а следов насилия никаких, полный ноль.

Джулия пробежала глазами по обширной библиотеке мужа. Отдельно стояли труды по мировой криминалистики.

«Наиболее казуистические убийства в мировой практике» прочла она один из заголовков. Джулия взяла книгу, вернулась за стол и принялась листать. Дойдя до середины, она вдруг вздрогнула от неожиданности и округлила глаза. Потом достала мобильник и позвонила.

– Алло! Борис! Добрый вечер! Ну как прошли соревнования? А ну молодец, я и не сомневалась в её успехе. Прямо с утра займёшься этой Элен. Пойдёшь к ней на работу и узнаешь все подробности про ЭКО Терезы. Допроси сотрудников лаборатории, узнай с кем она дружна и вообще всё выведай. Ты меня понял? Потом вернёшься в отделение, но уже не один, а с Анжеликой. Она мне очень нужна.

Джулия пришла на работу самая первая и от нетерпения ёрзала на месте. Даже утреннее кофе забыла выпить.

– Ну наконец то! – воскликнула она, когда пришли Борис с Анжеликой.

– Я всё разузнал, – радостно сообщил помощник.

– Это потом доложишь. Сейчас у нас есть дело поважнее. Анжелика – твой купальник с собой?

– Он всегда при мне. А что случилось?

– Очень может быть, что скоро полезешь в воду.

Влюблённые переглянулись.

– Я не против, но с какой целью?

– Будем ставить следственный эксперимент. Если ты конечно не против?

– Я то не против. Но в чём он будет заключаться?

– Узнаешь на месте. Пошли. Да, надо бы доктора нашего взять, заодно и узнаем окончательные результаты вскрытия.

Молодые люди недоумевали, но противиться Джулии не посмели и забрав доктора, все вместе поехали на место происшествия.

Ребёнок хныкал, когда они зашли внутрь.

– Бедненький! Чувствует, что потерял мать. Наверное голоден? – посетовала Джулия и добавила уже серьёзно, обращаясь к Элен, – Заполните, пожалуйста ванну, тёплой водой. Мы будем производить следственный эксперимент. А ты Анжелика иди в спальню и одень купальник.

– Детектив Легард, прошу вас, объясните, что вы намере-

ны сделать? – забеспокоился Борис.

– Вот читай, – сказала Джулия и показала то место в книге, которое её вчера так заинтересовало.

Борис внимательно прочёл и удивлённо поднял глаза на своего шефа.

– И вы думаете, что Терезу убили подобным способом?

– У меня нету никаких сомнений.

– Вы хотите это показать на моей Анжелике? – с сожалением спросил Борис.

– А что ты волнуешься? Она же профессиональная пловчиха.

– Она же может погибнуть!

В глазах Бориса была огромная тревога за свою возлюбленную.

– Не погибну!

Это сказала зашедшая в ванную комнату Анжелика. Купальник отлично подчёркивал её спортивную фигуру.

Тут уже забеспокоилась Джулия.

– А ты Борис прав. Мы сильно рискуем. Анжелика! Я отменяю следственный эксперимент.

– А я нет! – ответила смелая девушка, – человек, который плавает в бассейне как рыба, разве может утонуть в бытовой ванне, да ещё в присутствии свидетелей и доктора. Это просто смешно.

– Нет, нет я против. Я очень уважаю твой профессионализм, но не решаюсь брать на себя такую ответственность.

Но Анжелику уже ничто не могло остановить. Она быстро залезла в ванну и погрузило своё тело целиком в воду.

– Какая приятная водичка, – воскликнула пловчиха, – вы хотели меня лишить такого удовольствия? Говорите, что мне делать дальше?

Джулия вопросительно посмотрела на Бориса.

– А вот дальше уже делать должны мы.

Борис всё понял и со словами – доктор, будьте готовы – подошёл к краю ванны, схватил Анжелику за стопы и резко потянул её тело на себя. Голова Анжелики тут же погрузилась в воду, но что самое интересное она абсолютно не сопротивлялась и даже не схватилась руками за борта. Было очевидно, что если её не вытащить из воды то она погибнет.

Борис отпустил ноги и быстро вынул голову из воды. К ужасу всех присутствующих её глаза были закрыты. Доктор одним прыжком очутился рядом с ней.

– Она дышит!

Все с облегчением выдохнули.

– Воды не наглоталась, это обычный обморок, – сказал врач и дал ей понюхать нашатырного спирта, заодно и похлопав по щеке.

Анжелика вздрогнула и открыла глаза.

– Что это было со мной?

– Обычный обморок от внезапного попадания воды в ноздри, – объяснил доктор.

– А почему со мной раньше такое не происходило в бас-

сейне?

– А в бассейне вы свои носы закрываете прищепками.

– Так вот для чего они нужны! – воскликнул Борис, укутывая возлюбленную в полотенце.

Все начали расслабленно смеяться, поняв какую опасность представлял собой следственный эксперимент.

– Повезло вам всем, – резюмировал доктор, – эту храбрую девушку я бы спас конечно, а вот случись с ней что, это навсегда бы осталось на вашей совести.

– Да ладно вам! – произнесла Анжелика, успевшая переодеться в свою одежду, – зря вы их доктор пугаете. Мой Борис в полиции и не таким рискам себя подвергает. Должна же я ему как то помочь.

– Ты славная девушка и достойная пара для нашего Бориса, – с восторгом произнесла Джулия.

Уже, сидя в полиции в кабинете начальника, они обсуждали результат столь рискованного эксперимента.

– Значит всё таки убийство? – сказал Роберт, – а я это предчувствовал. Но умоляю тебя Джулия, в следующий раз не проводи ты таких рискованных экспериментов.

– Ладно не буду. Но зато результат бесспорный. Вне всяких сомнений Терезу убили именно этим способом. Все факты говорят об этом. Раньше ванна находилась в уголочке и подойти к краю, чтобы резко потянуть на себя ноги не представлялось возможным. Да и ванна для этой цели была маловата. Вот и сделали соответствующую переделку.

– Тогда скажите кто это сделал и с какой мотивацией? – спросил Роберт.

– Сестра-близнец Элен? Маловероятно. Зачем ей топить мать крохи?

– Я как вас учил? Скажи кому это выгодно и я скажу вам кто преступник.

– Кому выгодно ещё не вычислила, но то что есть в этом деле третий – вне всяких сомнений.

– Отсюда вывод. Надо сильнее копать.

– Борис! Докладывай, что сегодня с утра накопал?

– Я побывал в лаборатории ЭКО, где работает Элен и выяснил очень важное обстоятельство – оплодотворение Терезы было произведено именно там.

– Ну это так и подразумевалось. А смог ли ты выявить кто был донором?

– Яйцеклетки брали у самой Терезы, но кто мужской донор – это врачебная тайна. Банк спермы полностью анонимен.

– Даже если сделать официальный запрос?

– Боюсь, что эта процедура надолго затянется, – ответил Джексон, – нужно решено судьи при наличии оправданных с его точки зрения обстоятельствах.

– А ведь узнай, отцовство ребёнка мы бы выявили много чего интересного.

– Оперативней будет допросить сестру погибшей. Она наверняка знает чью сперму использовала для ЭКО. Сейчас ко-

гда мы доказали, что произошло именно убийство, то это обстоятельство должно её сделать более сговорчивей. Во время эксперимента я умышленно не удалила её из ванной, чтобы проследить за её реакцией.

– Ну и что ты заметила?

– У неё в глазах нарисовалась большая тревога. Она явно что то скрывает. Без сомнений есть третье лицо. Оно и потянула Терезу за ноги. Причём это лицо читало соответствующую литературу по истории криминалистики и была хорошо ознакомлена с этим методом убийства.

– Ну и кто это может быть?

– Кто он ни был этот человек был вхож в этот дом и знал его обитателей.

– Ну раз так, то вам не должно составить особого труда его выявить. Давайте, продолжайте работать.

– Разрешите позвать извещением Элен в полицию.

– Зачем такой официоз в отношении женщины с ребёнком? Сходите сами к ней. В домашней обстановке, в присутствии дитя, она легче вам раскроется.

Джулия уже хотела постучаться в дверь Элен, как вдруг передумала и постучалась в дверь напротив.

– Добрый день мадам Фишер, помните меня?

– Помню, как не помню, вы же из полиции, расследую дело Терезы. Нашли чего?

– Пока ищем мадам Фишер. Я вот что хочу вас спросить – замечали ли вы какую-нибудь особу, не обязательно муж-

ского пола, но такая кто бы часто заходила к ним?

Мадам Фишер призадумалась.

– Замечала, а то как же. Ходит к ним такая красивая дама, явно из образованных. Она, как мне показалось, больше с Элен дружна была.

– Как её звали?

– Не знаю, милочка. Вот хоть убей, но не знаю. Вы бы у Элен спросили.

– Ну хорошо, тогда до свидания.

Уже на выходе, прямо у двери, старушка воскликнула:

– Вспомнила!

Джулия закрыла дверь и вернулась обратно.

– Я вспомнила! У неё на шее был кулон с надписью «Ева», – обрадовалась своей догадке старушка и добавила, – Я почему это имя запомнила. Так ведь звали любовницу Гитлера – Еву Браун.

Джулия с восторгом посмотрела на пенсионерку.

– Интересуетесь историей?

– Да. Увлекаюсь ею, причём ещё с ранней молодости.

– Продолжайте увлекаться, мадам Фишер. Очень полезное занятие для вашего возраста.

В дверь квартиры сестёр Джулия больше не постучалась, а сразу поехала домой.

Она знала эту женщину с именным кулоном «Ева». Ева была коллегой её мужа. Насколько они были коллегами она могла только догадываться. В принципе, это её не очень то и

волновало. Сколько баб побывало в объятиях Карла одному Богу известно. Джулии на это было наплевать с высокой колокольни. Карл был первым, кто превратил её в женщину и пока единственным с которым она познала настоящее женское счастье. Ну а свора баб и девиц из прошлого мужа её так же волновала, как прошлогодний снег.

Ева была приглашена на их с Карлом скромную свадьбу. Уже тогда Джулия запомнила этот именной кулон на шее, а ещё шикарные серёжки на ушах.

– Познакомься дорогая! Моя коллега Ева Серапис.

В Джулию буквально вонзилась пара прожигающих насквозь холодных синих глаз. Лисье лицо, тонкие губы, причёска – строгое каре – типичная женщина-вамп, но мужикам такие нравятся, мужики от таких прямо тащатся. Они в них растворяются, подобно куску золота в «царской водке».

– Поздравляю вас! Я всегда гадала какой счастливице достанется такой мужчина, как Карл, но сегодня, увидев вас поняла, что это ему сильно повезло с вами.

В комплименте было больше женской зависти, нежели искренности отчего Джулии стало неприятно.

Джулия вошла в кабинет мужа и уставилась на его компьютер. С того чёрного дня она не осмелилась его включать. Ещё большой вопрос – сможет ли она это сделать? Ведь наверняка Карл защитил своё второе «Я» хитрым паролем.

Джулия осторожно уселась за стол, достала из ящика сигариллу и закурила. Сизый дым окутал тёмный экран, наве-

вая неодушевлённому предмету воспоминания о былом.

Джулия осторожно нажала на кнопку. Экран быстро ожил, предвкушая выход из состояния длительного безделья.

Как и ожидалось второе «Я» Карла запросило пароль. Джулия стала прикидывать в уме все возможные варианты.

Итак начнём с самого примитивного варианта – с дня и года рождения. Джулия использовала множество вариаций – безрезультатно.

«Джулия Легард» простучала она на клавиатуре своё имя. Компьютер опроверг и это. Ну разумеется – чересчур предсказуемо.

Отлично – будем дальше думать. Комбинации из цифр исключаются. Карл не такой примитив. Для него пароль должен быть непременно какой –нибудь символ. Символ чего то для него сакрального. Тогда что?

Имя или девичья фамилия матери? Глупо, но попробуем. Опять ошибка. Карл не очень то был привязан к матери.

Вдруг взгляд Джулии упал на всё тот же Т-образный крестик-ключ.

– А вот и наш пароль! – воскликнула она.

Теперь надо прочесть древнеегипетскую надпись. Но как? Очень просто – загуглить. Джулия срисовала символы египтян и стала искать их значение на археологических сайтах. Но не так то это было просто, и сколько она не искала ничего путного не нашла.

Джулия принялась наугад писать варианты: ключ жизни, ключ плодородия, символ плодородия – ничего не получалось. В конце концов испробовав множество вариантов, она наткнулась в соц. сетях на интересную запись, которая гласила- древние египтяне называли символ Т «ключом Нила» и использовали для обозначения плодородия и жизни.

Джулия даже подскочила на месте от радости. Нил! Это великая река, ежегодно разливаясь, приносила в страну жизнь – вот что являлось в Древнем Египте символом плодородия.

Ну что же давай, дерзай женщина, ты нашла пароль. Карл остался бы доволен твоей сообразительностью.

Джулия набрала словосочетание «Ключ Нила» и нажала на «ввод». Экран радостно засветился.

А дальше? Чем дальше в лес – тем больше дров, и Джулия это отлично понимала. Она знала, что могут всплыть очень пикантные подробности касательно жизни её мужа. Готова ли она к этому? Ведь об умерших говорят либо хорошее, либо ничего, а тут такой компромат предвидится.

Выкуренная сигарилла сама собой погасла. Джулия достала новую, но уже иную, настоящую кубинскую. Тут же была вынута из бара бутылка дорогого коньяка и вот уже Джулия как настоящий миллионер затянулась сигарой, макая её в стакан с коньяком.

Полтора годами ранее.

Карл и Ева впервые повстречались на рауте посвящённому юбилею «Общества потомков немецких эмигрантов». То, что юрист Ева Серапис жена знаменитого химика-технолога Арсена Сераписа, он знал давно, и потому удивился, встретив её на вечере эмигрантов из Германии.

– Судя по вашей фамилии я должен был встретить вас в обществе греков.

– Серапис это фамилия мужа. Моя девичья фамилия Браун. Сама я потомок немецких эмигрантов.

– Вот это да! Значит вы Ева Браун. Я не удивлюсь, если вы окажетесь дальней родственницей другой Евы Браун – жены Гитлера?

Карл любил шутить откровенно и прямолинейно. Это была его манера общаться и многим нравилось такое непосредственное остроумие. Особенно воротилам нефтяного бизнеса.

– Вообще то я родственница другого Брауна с приставкой фон, Вернера фон Брауна. Слыхали про такого?

Карл посмотрел в бездну синих глаз Евы, настолько синих, что они придавали её владелице даже не образ холодной красавицы, а скорее хладнокровной похитительницы мужских сердец.

– У основателя американской космонавтики было трое детей. Который из них ваш родственник?

Вопрос Карла был на засыпку. Либо ты отвечаешь правильно, либо ты не родственник великого освоителя косми-

ческих высот. Эрудиция Карла вполне позволяла задавать подобные вопросы.

– Питер Константин, – последовал хладнокровный ответ.

Это удовлетворило Карла, и он одобрительно покачал головой.

На этом их общение закончилось. Второй раз они повстречались на похоронах мужа Евы Арсена Серописа. Карл не мог не поддержать коллегу в трудную минуту. Большая разница в возрасте супругов не позволила их браку продлиться долго, и смерть известного химика сделала Еву молодой вдовой.

Прошло ещё пару месяцев и Карл получил от Евы сообщение:

«Если вы в Бостоне, то нам надо увидеться».

Молодая вдова пришла в назначенное место совсем не во вдовьем наряде. Открытая блузка, короткая юбка с телесными колготками и яркий макияж говорили о том, что траур по мужу давно миновал. Их брак был бездетным и всё не хилое состояние вместе с многочисленными патентами и авторскими правами популярного химика досталось вдове.

– Не буду долго испытывать ваше любопытство, а сразу перейду к делу, – произнесла Ева, как только они уселись за столиком кафе.

– Я вас внимательно слушаю.

– Для пользы дела думаю нам надо сразу перейти на «ты».

Карл опять встретился с пронзительным взглядом синих

глаз. Под красотой этой женщины одинаково могли скрываться, как добродетель, так и коварство. По видимому именитый грек с самого начала клюнул на первое, оставив после себя жене право на безраздельное пользование плодами своего таланта. Перед Карлом сидела не только молодая, но и богатая вдова.

Идя на свидание, Карл задался вопросом – зачем он ей так спешно понадобился? Ева сама была юристом и потому вряд ли нуждалась в его услугах.

– Согласен на «ты». Рассказывай, как живёшь, как вдовствуешь? – с иронией спросил Карл, – я вижу смерть мужа тебя не сильно разорила.

Еву ничуть не задела колкость Карла.

– Скажу тебе лишь одно. Я теперь свободная женщина. Настолько свободна, что вольна в выборе любого мужчины.

– Уж не на мне ли ты оставила свой выбор?

Учитывая, что Карл к тому времени был ещё холост, то его вопрос звучал достаточно актуально.

– Почти.

Карл не мог понять это была шутка или серьёзная заява.

– Ладно не беспокойся. Именно тебе и так сразу я любовь не предлагаю.

Карл сделал вид, что принял эту шутку и заулыбался.

– Жаль! А я уже хотел пригласить тебя на выходные прокатиться на Гавайи.

– Гавайи пока подождут. Ты лучше возьми с собой в Лас-

Вегас, на встрече с одним из эмиров Кувейта.

Лицо Карла сразу стало серьёзным. У него действительно через неделю была назначена в Вегасе деловая встреча с очень богатым эмиром арабского мира.

– А ты откуда знаешь?

Ева иронично улыбнулась, и Карлу пришлось принять это как ответ на свой вопрос.

– Ну и зачем ты хочешь поехать со мной? У нас с этим эмиром давние доверительные отношения и он кроме как со мною больше ни с кем не работает.

– Я знаю и потому ни на что не претендую.

– Тогда зачем?

– Я поеду в качестве твоей помощницы, ты нас познакомишь и не только.

– А что ещё?

– А ещё рекомендуешь меня ему.

– Ты просишь подсунуть тебя к нему в постель?

– Сказал немного грубовато, но правильно.

– С какой целью? У эмира итак много жён. Ты хочешь стать одной из них?

– Мне хорошо известно, что он своих жён никогда не таскает с собой, а оставляет дома.

– Правильно, ну и что?

– А то, что именно ты ему в Вегасе подсовываешь в постель супер дорогих женщин.

– И на сей раз этой женщиной хочешь быть ты?

Ева провела рукой по своей ладной фигуре и произнесла:

– А что? Чем я хуже остальных? Если сомневаешься, то я могу тебя запросто переубедить.

Карл окунулся в бездну её коварных глаз, но так и не достучался до искомой истины.

– Слушай! А с какой целью ты хочешь стать женщиной на одну ночь? Неужели ради пару тысяч баксов?

– Ну а это уже не твоё дело.

– Ну зачем так грубо. Мы ведь можем и не договориться. Не будешь же ты насильно залезать к эмиру в постель.

Ева самоуверенно заулыбалась.

– Неужели ты думаешь, что я из тех женщин которым отказывают мужчины? Я просто хочу тебе на этот раз облегчить работу.

Она была права. Красота Евы была насколько ослепительна, настолько и соблазнительна. Карл был убеждён на все сто, что у эмира заиграет на неё очко и сразу же затянется гульфик. В этом можно было не сомневаться.

– Впрочем у тебя есть выбор?

– Какой?

Карл понял, что ведёт себя как последний мальчишка, которому выставили на соблазн женскую грудь.

– Либо ты меня апробируешь ещё до эмира, либо...

– Либо? – перебил нетерпеливо Карл.

– Я так поняла, что первый вариант ты уже исключил? А может ты и прав. Что можно получить от женщины которая

ложится с тобой в постель без особых чувств?

– Хотелось бы обсудить все варианты сразу.

– Сразу не получится. Пока что имей ввиду только первый вариант, а второй я буду обсуждать после удачной встречи с эмиром.

Ева встала с места, давая понять, что разговор закончен.

– Дату отъезда пришлешь на мой мобильник, – бросила она на ходу.

Карл остался один в задумчивости. Он хотел было раскурить трубку, но потом вспомнил, что в кафе это невозможно. До встречи с эмиром в Вегасе оставались считанные дни и надо было принимать решение.

Уже, сидя у себя в кабинете и, наконец то раскурив трубку, он подумал:

«А собственно, что я теряю? В любом случае эмиру на ночь нужна будет женщина, а лучше Евы невозможно даже вообразить».

Но его волновал иной вопрос дела. Зачем такой самодостаточной женщине лезть в постель незнакомого мужика с явно для неё отталкивающей внешностью? Что она задумала – эта коварная бестия? Богатство у неё итак достаточно. Неужели она хочет ещё больше. Но как? Больше чем пару тысяч за ночь ей всё равно не заплатят. Стать женой эмира – полный абсурд, абсолютный нонсенс во всех смыслах, тут и обсуждать нечего.

Карл постучал по хрустальной пепельнице выкуренной

трубкой и послал Еве письмо с указанием даты и номера рейса.

«А не мешало бы мне жениться, – подумал почему то он, – но только не на этой вампирше».

На рейс Ева явилась в строгом костюме бизнес-леди и даже нацепила на глаза очки для пущей убедительности.

– Оптические? – спросил Карл.

– Обычные стекляшки.

– Обожаю женщин в очках.

– С чего это?

– Они придают им дополнительную сексуальность, особенно когда их снимают последним предметом с уже полностью обнажённого тела.

Ева осуждающе посмотрела на Карла.

– Очки я одела для деловой напыщенности, а вовсе не как атрибутику твоих сексуальных предпочтений. Думаю наш клиент серьёзней отнесётся к моему внешнему виду?

– Зря обольщаешься. Он, как и все мужчины, будет смотреть на тебя раздевающим взглядом, и потому послушай моего совета – последним с себя снимешь именно очки.

Ева уселась в своё кресло с видом женщины под конец уставшей от мужских глупостей.

– Знаешь, как себя будешь вести?

– Не сомневайся.

– Хочу предупредить, настанет момент когда мы с эмиром совсем уединимся, чтобы обсудить окончательные суммы.

– Их много?

– Чего?

– Ну сумм этих. Денег я имею ввиду.

Карл закатил глаза кверху.

– Тебе такие цифры даже не снились!

Карл, разглядывая билеты, обнаружил, что Ева больше не носит фамилию мужа.

– Ты опять стала Евой Браун?

– Да, я вернулась к своим немецким корням.

«Быстро же ты однако позабыла своего греческого мужа» – подумал Карл, но вслух решил не высказываться.

Как и ожидалось эмир прилетел на частном самолёте на день раньше и сразу предался всем радостям Вегаса. Кроме конечно одного – женщин. В этом деликатном деле он был осторожен и полностью полагался на Карла, который прилетел на следующий день.

Встреча проходила в президентском номере отеля. Карл представил Еву в качестве своей помощницы и сразу почувствовал, как сильно зацепился на ней взгляд эмира.

«Что и требовалось доказать» – подумал Карл.

Наступила пора переговорить с глазу на глаз и Карл сделал знак Еве удалиться.

– Нет, нет, – неожиданно запротестовал эмир, – она пусть останется.

В глазах его заиграл хорошо знакомый озорливо-похотливый блеск, присущий для мужчин, увидевших соблазнитель-

ных особ женского пола.

– Пускай нальёт себе выпить, а заодно и нам принесёт.

«Наш клиент заглотил наживку, причём очень глубоко», – подумал Карл.

После завершения всех дел эмир пригласил их на ужин.

Не стоит описывать те дорожные блюда которыми он их угощал. Эмир сидел рядом с Евой и не сводил с неё глаз. Владея отлично английским, он без конца шутил и смешил её. Потом узнав, про её германские корни, перешёл на немецкий язык, чем ещё больше развлёк соседку.

Потом они забавлялись на концерте в театре, проиграли в казино небольшую сумму денег, ну а потом эмир заказал всю нужную атрибутику в свой президентский люкс, куда поднялся в обнимку с Евой.

В полдень следующего дня он заявил, что остаётся в Вегасе ещё на день, но с условием, что опять в кампании с Евой.

Карла это удивило. Обычно эмир пользовался услугами женщин только на одну ночь, но Еву ему захотелось ещё.

«Влюбился что ли? – подумал Карл, – этого ещё не хватало».

– Мы с ней завтра днём должны обязательно улететь. Дела есть неотложные, – заявил наигранным тоном ревнивца Карл.

– Я знаю, – невозмутимо ответил эмир и просунул Карлу подписанный чек на 50тысяч, – но сегодня она опять моя.

В аэропорт Ева прибыла на лимузине в сопровождении

эмира. Он нежно её поцеловал на прощание.

Первое на что обратил внимание Карл – это бриллиантовый кулон с серёжками, которые отныне сверкали на шее и мочках Евы. Бриллиантами на кулоне было написано имя «Ева». Карл знал цену этого роскошного именного подарка. Она многократно превышала сумму указанную в банковском чеке. Обычно эмир платил за ночь – ну 2 тысячи, от силу пять и конечно никаких подарков, а тут такая королевская расточительность.

«Не слишком ли щедро за две ночи секса? – подумал Карл, – после таких подарков можно и чек не вручать.»

– У меня через 2 месяца ещё один нефтяной эмир намечается, – заявил цинично улыбаясь Карл, когда они уселись в салоне самолёта.

Ева гневно посмотрела на него.

– Я что для тебя элитная проститутка? Совсем совесть потерял?

– Элитная ещё какая, – ответил Карл и протянул чек.

Ева швырнула ему обратно, даже не взглянув на сумму.

– Ты хоть на цифру посмотри.

– Это тебе чаевые от меня за проделанную работу.

Карл не знал обижаться ему или нет, но тем не менее сложил чек вдвое и сунул себе в карман.

Джулия выкурила сигару до конца и нажала на кнопку «Ввод». Иконки сразу выстроились ряд на дисплее. Джулия

стала высматривать.

Оффшоры – пока не интересно. Мои сочинения – ну это и в библиотеке есть. Фотки – видела. Банковские счета – знаю. Недвижимость – вот это уже интересней, но оставим на потом.

Переписки. Джулия остановилась. Читать чужие письма не красиво. Об этом ещё мать с бабкой говорили. Любопытство – это грех. Но ведь не смертельный. Хотя кошка от неё сохла, но то кошка, а вот женское любопытство оно нетленно.

Джулия кликнула «мышкой» и принялась читать. Фу – одна юридическая белиберда.

Единственное интересное, что смогла найти это то, что Карл с Евой полтора года назад слетали на пару дней в Вегас. Об этом говорили авиабилеты и брони в отелях. Кстати номера у них были там отдельные. Значит летали как деловые партнёры.

Джулия даже зевнула от скуки. Ничего особенного в компьютере мужа она не нашла.

Джулия закурила на сей раз сигариллой, ибо от сигары её с непривычки замутило.

То, что Ева Браун связана с происшествием на той квартире было ясно без сомнений. Однако в компьютере мужа ничего про это не сказано.

Вдруг она вспомнила про не обналиченный банковский чек в ящике стола. Она достала его и сравнила дату подписа-

ния с датой пребывания мужа с Евой в Вегасе. Они совпали и это была пока её единственная весомая находка.

– Я должна лететь в Вегас, – заявила она Джексону с утра пораньше.

– Объясни зачем?

Джулия рассказала обо всём.

– Такая работа под силу и стажёру. Пускай Борис полетит и всё разузнает на месте, а ты, моя дорогая, займись сестрой погибшей. Она у тебя до сих пор не допрошена.

– Мне нужно было больше фактов.

– Факта убийства в её квартире недостаточно? Так что поезжай и допроси, а Борис соберёт информацию в Вегасе.

Провожая Бориса Джулия дала наставления:

– В отеле поселился ещё кто то с кем они работали и этот кто то им хорошо заплатил. Вот возьми этот банковский чек. Сравнишь подпись на нём и в отеле. А заодно и прочие расходы этого типа. Ну всё, иди. Звони мне как только, так сразу. Да, чек не потеряй. Мне его ещё обналичивать надо.

Сперва Джулия решила допросить Элен в присутствии соседки – мадам Фишер, но потом передумала. Допрос с глаз на глаз, без посторонних будет намного результативней.

Усевшись спиной к солнечному свету, а допрашиваемую посадив напротив, Джулия приступила к работе.

– Прошу вас внимательно слушайте мои вопросы и постарайтесь на них ответить чётко и главное правдиво. Учтите, что дача ложных показаний карается законом. Согласны?

– Согласна.

– Ну тогда поехали, – сказала Джулия и включила диктофон мобильного.

– Кто ещё, помимо вас обоих и ребёнка присутствовал на квартире в тот день? Не спешите с ответом. Есть показания вашей соседки напротив, что к вам заходила некая особа. Это правда?

Элен смутилась и не знала, что ответить.

– Назовите её имя.

Элен от волнения беспорядочно замотала головой.

– Я вам помогу. Эту особу зовут Ева Браун.

Элен ещё больше от страха ушла в себя. В это время из спальни раздался детский плач.

– Ребёнок! – вздрогнула Элен.

– Ничего, подождёт.

– Но она же голодная.

Джулия знала, что нарушает закон. Юридически это называлось добыча показаний под давлением следствия.

Плач ребёнка усилился. Джулия наклонилась впритык к лицу допрашиваемой.

– Элен, говорите правду. Терезу убили и вы соучастница этого убийства, а может и непосредственный участник. Говорите кто её задушил? Вы или Ева Браун?

– Ева Браун.

Джулия откинулась на стул.

– Идите, покормите ребёнка.

Пока Элен кормила девочку Джулия позвонила в Вегас Борису.

– Удалось тебе чего-нибудь выяснить?

– Удалось. Подпись на чеке эмира Кувейта. Он снимал президентский люкс в том же отеле. Он же и покупал из ювелирного магазина бриллиантовый комплект с кулоном «Ева».

– Молодец! Давай возвращайся. Тут дел по горло.

«Значит Карл улаживал дела эмира. Тогда зачем ехала с ним Ева Браун? Ответ где то рядом. Надо эту Элен ещё потрясти. А заодно поглубже порыться в файлах компьютера Карла. Зря что ли я с таким трудом пароль распознала».

Тем временем ребёнок насытился и уснул.

– А теперь расскажи-ка мне очень подробно. Каким образом Ева Браун связана с вами.

– Она нашла нас совершенно случайно в сингл-баре. Она подошла к нам, сказала, что работает юристом и предложила выгодное дело.

– Какое дело?

– Сделать ЭКО. Сказала, что может добыть сперму очень богатого донора, получить от него ребёнка, затем предъявить права на наследство и зажить богато.

– И вы согласились?

– Да, мы давно хотели таким способом завести ребёнка, а тут вариант подвернулся к тому же с выгодой. Как было не согласиться? В результате родилась наша дочка.

Джулия посмотрела на спящую девочку. Смуглянка чернобровая, вся в эмира отца. Вылитая папина дочь. Отлично задуманный план. Это девочка сейчас на вес золота. Достаточно одного анализа ДНК и пол нефтяного царства ей обеспечено. Так вот почему Ева Браун ехала с Карлом в Вегас. Тот подsunул её под эмира, а она умудрилась забрать его генетический материал. Какие всё-таки мужики лопухи! А будущая наследница мирно спит, абсолютно не ведая какие страсти разгораются вокруг неё.

– Как её зовут?

– Алиса.

– Красивое имя. Алиса, которая прямиком попадёт в страну чудес. Транспортировку и хранение генетического материала Еве Браун вы помогли?

– Да. Это мы снабдили её портативным оборудованием для хранения биоматериалов.

– Ну молодцы! Славно постарались. Ладно, Элен, собирайся.

– Зачем?

– А потому что вам здесь оставаться опасно.

– Это почему?

– А потому что вслед за Терезой, следующей жертвой Евы Браун будешь ты.

– Зачем ей меня убивать? – спросила перепуганная Элен.

– А думаешь зачем она убила Терезу? Между прочим с твоего молчаливого согласия. Она вас убирает, чтобы всё на-

следство Алисы досталось ей одной. Вы уже ей не нужны. Она вас использовала и сейчас должна утилизировать.

– Куда мы поедим?

– На первых порах ко мне домой.

– А у вас безопасно?

– Почему ты думаешь, что нет? – удивилась Джулия.

– Вы же жена Карла?

– А причём тут Карл? – насторожилась Джулия.

Элен опустила глаза.

– Говори. Что тебе известно? Ну! Не молчи!

– Ева Браун причастна в смерти вашего мужа.

Лицо Джулии стало бледным как мел.

– В каком смысле причастна? Что ты имеешь ввиду?

– Она ему дала препарат, который инициирует обширный инфаркт и не выявляется на вскрытии.

Джулия, чтобы не упасть, присела.

– Откуда у неё этот препарат?

– От мужа химика достался. Он такие штучки изобретал.

Джулия достала телефон и позвонила.

– Мистер Джексон! Это я Джулия. Я прошу вас достаньте из архива дело моего мужа.

– А что случилось?

– Вы достаньте, а я вам потом всё объясню.

– Это всё что ты хотела мне сказать?

– Нет. Надо срочно арестовать Еву Браун.

– Есть весомые основания для прокурора.

– Оснований более чем достаточно. Она опаснейшая преступница и чтобы не натворила ещё худшего то надо быстро арестовать.

– Ладно. Говори адрес. Я вышлю группу.

– Где живёт Ева Браун?

Элен назвала адрес.

С минуту Джулия стояла без движений, но потом опомнилась.

– Давай, собирайся.

Когда они добрались до дому, Джулия кинулась в кабинет мужа и включила компьютер. Причина гибели её мужа кроется тут. Ева Браун его убрала как нежелательного свидетеля.

Она вспомнила слова мужа, сказанные накануне своей смерти.

– Ты не представляешь, дорогая, какая это ужасная женщина. Классическая женщина-вамп.

– Кто Ева Браун?

– Именно! Представь себе, что если бы Гитлер остался жив и его любовница Ева Браун стала бы Евой Гитлер. К счастью это не случилось, но природа заполнила исторический пробел другой Евой, и она стала её достойным продолжением.

Тогда Джулия не придавала особого значения, но сейчас эти воспоминания ей пригодились.

Джулия прикурила сигариллу.

Однозначно, что Карл был посвящён в аферы Евы и вошёл с ней в долю и наверняка знал о существовании Алисы. Значит речь идёт об очень больших деньгах раз такой опытный адвокат –международник, рискуя потерять репутацию, вступил в сговор с авантюристкой, за что и поплатился жизнью.

Теперь Еве Браун осталось ликвидировать ещё и Элен после чего станет безраздельной хозяйкой состояния эмира.

Джулия набрала номер телефона своего шефа.

– Еву Браун арестовали?

– Нет. По этому адресу её не было.

Стало быть преступница на свободе и первым делом она захочет убрать Элен.

– Борис вернулся?

– Да.

– Пускай приезжает ко мне домой. А ещё у моего дома надо установить полицейский пост.

Джулия, подражая Карлу, раздумывая, затянулась сигарой. Сизый табачный дым заполнил кабинет. Затуманенные табаком мозги наткнулись на одну важную деталь. А вдруг преступница не захочет рисковать и не придёт сюда за Элен. Какой смысл именно сейчас начать на неё охоту? Наверняка она подалась туда где руки коротки для правосудия США, на Доминикану или даже в Венесуэлу.

Вдруг у Джулии закружилась голова. Её затошнило и она покачнулась, стоя на месте.

– Детектив Легард? Вам дурно? – беспокойно спросил

только что вошедший Борис, – может позвать врача?

– Нет, нет. Это всё от крепкого табака, Сейчас пройдёт.

Вдруг Джулия внимательно посмотрела на Бориса и отвлечённо спросила:

– Какое сегодня число?

– Двадцать шестое.

– Двадцать шестое, – медленно повторила она.

– Полицейский пост у вашего дома установлен.

Джулия будто не расслышала эти слова и продолжала смотреть отвлечённо в одну точку.

– Вот дело вашего мужа. Шеф просил передать.

Джулия принялась перелистывать, но потом безразлично отложила в сторону.

– Я вам ещё нужен?

– Нет, нет спасибо Борис. Иди отдыхай.

Джулии захотелось спать. Глаза закрывались сами собой.

– Вы знаете где может находиться Ева Браун? – спросила

Джулия Элен.

– Понятия не имею. Вы думаете она может заявиться сюда?

– Не беспокойтесь, вы под надёжной охраной. Идите спать и ни о чём не тревожьтесь.

Шум удара молнии будто ружейный выстрел разбудил среди ночи Джулию. Напуганный громом ребёнок тоже заплакал. Раздались беспокойные шаги Элен на кухне.

Джулия тоже встала и, накинув халат, вышла из спальни.

– Не спиться?

– Боязно очень, – ответила Элен, болтая молочную смесь в бутылочке, – эта Ева Браун ради денег на всё способна.

Джулия посмотрела из окна наружу. Шёл сильный дождь. Под окнами её дома стояла полицейская машина с включёнными фарами, которые высвечивали обильные капли, падающие с небес словно из душа. Однако полицейские их надёжно охраняли.

– Она и мужа своего Арсена Сераписа на тот свет отправила.

– Кто вам такое сказал?

– Ева однажды рассказала, что её муж изготавливает и сбывает препараты способные останавливать работу сердца. К его услугам прибегали даже спец. службы.

Джулия удивлённо посмотрела на Элен.

– Она этим препаратом убила его, чтобы поскорее воспользоваться состоянием.

– И моего мужа тоже?

– Тоже. Ваш муж слишком много знал и был опасен для неё.

От сказанного Джулию стало знобить.

– Ложитесь спать Элен. Вам сейчас от страха черти что в голову взбредёт.

Джулия тоже вернулась в постель, но как ни старалась никак не могла уснуть, и после очередного удара молнии с раскатом грома встала и принялась перелистывать дело своего

мужа.

Мысль о том, что Ева Браун травила мужчин направо, налево не давала ей покоя.

«Ну что здесь я особенного найду? Смерть от инфаркта и точка. Дело закрыто. Эксгумировать тело мужа? А зачем? Заведомо известно, что безрезультатно. Зря только будем тревожить моего бедного Карла».

Будучи детективом, Джулия ненавидела эксгумации, справедливо считая, что профессиональный сыщик должен раскрыть все тайны до погребения тела жертвы.

Глаза Джулии стали влажными от слёз. Сильно расчувствовавшись, она вспомнила про задержку месячных и решила больше не нервничать. Она выпила успокоительную смесь из трав и заснула.

Но подсознание не давало Джулии покоя. Во сне к ней пришёл сам Карл.

«Я знаю тебя отравила Ева Браун».

«Оставь её в покое. Я умер от инфаркта. Такое бывает с курильщиками сплошь и рядом. Напрасно не тревожь мою могилу. Не делай никаких эксгумаций».

«А Арсен Серапис тоже умер своей смертью?»

«У старика Сераписа был целый букет заболеваний ещё до того как он взял в жёны Еву Браун».

Утренний звонок шефа разбудил Джулию.

– Мы нашли Еву Браун!

Будто огромный камень свалился с души Джулии. Убийца найдена – отличная весть с утрачка.

– Уже арестована?

– Нет, это невозможно.

– Почему?

– Приезжай сюда, всё обговорим.

Джулия помчалась в полицию.

– Сядь и отдышись, – указал Джексон на стул.

– Где Ева Браун?

– Она тяжело больная лежит в университетском госпитале. Вчера у неё началось сильное маточное кровотечение и её срочно прооперировали.

Джулия буквально обомлела. Она ожидала любое развитие событий, но только не это.

– Вы распорядились выставить там охрану?

– Зачем?

– Она опасная преступница, убийца!

– Успокойся Джулия. У неё тяжёлая форма рака матки.

Джулия опустила голову.

– Мне можно её повидать?

– Не знаю. Сейчас позвоню и договорюсь.

Джулия сидела в неведении. Весть о тяжёлой болезни Евы Браун ошеломила её. В одно мгновение вся её ненависть к этой особе переросла в жалость. Ещё вчера она была неотразимой красавицей способной одним взглядом поразить сердца всесильных мужчин, а сейчас страшная болезнь превра-

тила её в ничто, которую и охранять то не имело смысла.

– Я договорился. Ты можешь её повидать, – вывел Джулию из тяжёлых мыслей шеф, – она сама изъявила желание встретится с тобой.

В вестибюле госпиталя Джулия купила в аптеке тест на беременность.

– Где у вас туалет? – спросила она медсестру.

Когда она вышла из комнаты, то лицо её выражало не то недоумение, не то удивление, и всё это было завуалировано лёгким оттенком счастья.

– Состояние больной критическое, и свидания с ней запрещены, – заявила ей медсестра реанимации, – но она сама захотела увидеть вас лично. У вас 10 минут, мадам.

Медсестра сделала больной укрепляющий укол и вышла.

То, что увидела Джулия повергло её в ужас. Она с трудом узнала Еву Браун. Та лежала бледная как смерть, осунувшаяся с выступающими скулами и еле дышащую. Некогда ослепительно синие глаза выглядели тускло и угасающе.

– Ты пришла вовремя, – с трудом выговаривая слова, тихо произнесла больная, – возможно, завтра я бы не смогла тебе сообщить то, что узнаешь сейчас.

Мониторы над кроватью показывали стабильную работу сердца.

Джулия подумала, что вести допрос в таком состоянии Евы она не имеет права. Джулия словно прочла её мысли.

– Детектив, у нас мало времени. Я должна тебе всё ска-

зять – это не я утопила Терезу и уж тем более не причастна к смерти твоего мужа. Карл был моим идеалом и я всегда завидовала тебе.

– Я ни в чём тебя не упрекаю и не обвиняю.

– Джулия, я умираю, а значит мне незачем тебе врать. Поверь мне – это Элен утопила свою сестру, а потом намеревалась убить и меня.

– Ты не умрёшь. Ты вылечишься.

Похоже, что Ева не верила словам Джулии.

– Я хотела сама родить ребёнка от эмира, но именно тогда узнала, что тяжело больна и потому предложила сёстрам эту авантюру. Но чёрная зависть всегда витала между близнецами. Элен утопила Терезу и подставила меня.

Мониторы забили тревогу. Действие инъекции заканчивалось, и больная обессилевши прикрыла глаза.

Медсестра зашла в палату и Джулия поняла, что её время истекло.

В дверях она столкнулась с лечащим врачом.

– Доктор, скажите, положение действительно безнадёжное?

– Больная потеряла много крови и сейчас это основная опасность для жизни.

– А онкология?

– С онкологией разберёмся когда пройдёт кризис от кровопотери.

Как только Джулия вышла из клиники, то сразу позвонила

Джексону.

– Убийца Терезы её сестра Элен. Это она её утопила. Ева Браун тут не причём.

– Ты это узнала у больной?

– Да, она, находясь в тяжелейшем состоянии, дала показания.

– Надеюсь на этот раз ты не забыла включить диктофон?

– Нет, сэр. Не забыла.

Когда Джулия подъезжала к своему дому, то увидела множество полицейских машин.

– Что случилось? – спросила она у Бориса.

– При попытке арестовать Элен заперлась с ребёнком в спальне и теперь угрожает его зарезать если не выполнят её требования.

– Какие ставит условия?

– Миллион баксов и безопасный вылет в Венесуэлу.

– Это мизер по сравнению с тем кого она держит в заложниках. Какие действия нашего шефа?

– Шеф вызвал снайперов и они уже взяли преступницу на прицел. Ждут только приказа о ликвидации.

– Ты думаешь это будет легко сделать через маленькое окно в спальне, не задев ребёнка?

– Вот потому и медлят с решением.

– Ясно. Мне надо поговорить с шефом.

– Вон он, – сказал Борис, показывая на полицейскую толпу.

Джулия пошла в ту сторону.

– Разрешите помочь, сэр.

– Зачем рисковать ещё и тобою?

– Так ведь при ликвидации рискуем больше.

– Знаю, но пока солнце её удачно высвечивает, то и риски задеть ребёнка минимальны.

– Но они ведь есть? Ладно, иди переговоры со снайперами.

Вон их командир.

– Что хотите предпринять? – спросил главный снайпер, – Надеетесь заболтать? Хочу вас огорчить – бесполезное занятие. Только солнце упустим. Если уж хотите помочь, то с пользой для дела.

– Завлечь её поближе к окну?

– Наоборот, подальше от этого узкого окна, поближе к двери, чтобы мы видели её целиком через приближающую оптику. Она держит ребёнка у головы, а я хочу её ранить пониже. Риск задеть ребёнка в таком случае сведётся к нулю. После выстрела, она упадёт, а вы хватайте дитя и убегайте.

– А может мне выхватить дитя у неё из рук, и это вам будет сигнал открыть огонь.

– Не годится. Движущаяся мишень – плохая цель для снайпера. Так что останавливаемся на первом варианте. Чем думаете завлечь преступницу к двери?

– Я думаю бутылочкой с детским питанием.

– Отличная идея. Бутылка уже есть?

– Она на кухне. Я сперва туда пройду.

– Договорились. Как только преступница полностью повернётся к нам спиной, мы открываем огонь. Она падает и вы забираете ребёнка.

Джулия осторожно вошла в дом, пошла на кухню и влила молочную смесь в детскую бутылку.

Дойдя до двери спальни она крикнула:

– Это я, Джулия.

– Зачем явилась?

– Я ребёнку еду принесла. Можетпустишь меня? Я без оружия.

Дверь тихо открылась и Джулия зашла с поднятыми руками.

Элен было не узнать. Из тихой женщины с ребёнком она превратилась в с вытаращенными глазами фурию. В левой руке она держала плачущее дитя, в правой кухонный нож.

– Отпусти ребёнка. Возьми меня.

– Да кому ты нужна? Это дитя бесценно, а ты – ноль.

– Для полиции без разницы чья жизнь в заложниках. Они даже не знают от кого эта девочка.

– А для меня разница огромная. С ней я в любой стране буду обеспечена до конца жизни.

– Жизнь преступницы и похитительницы детей? В любой стране это сурово карается.

– Ребёнка я не похищала, он мой, а убийство Терезы вам ещё доказать надо. Единственный свидетель умирает в больнице.

– Я только что оттуда. Ева Браун действительно при смерти и она мне рассказала, что этот ребёнок вовсе не от эмира.

– Ты врешь, – истошно закричала Элен и инстинктивно поддалась вперёд.

– Я лишь передаю тебе слова умирающей.

Лицо Элен выражало недоумение попеременно с сомнениями. От этого её тело ещё больше расслабилось, и она сделала шаг в сторону Джулии.

– Ладно, хватит меня морочить. Бросай сюда бутылку, я покормлю?

– Дай я сама. Тебе же неудобно одной рукой.

Голодный ребёнок, увидев свою бутылочку ещё сильнее заплакал и потянулся ручонками к Джулии. Элен сделала ещё пару шагов к двери, а потом совсем приблизилась. Джулия умышленно так встала, чтобы преступница максимально повернулась к окну спиной, тем самым полностью загоразивая своим телом от выстрела ребёнка.

Бесшумная пуля снайпера пробила сперва окно, а потом врезалась в поясницу Элен. Она сразу подкосилась. Джулия выхватила дитя и убежала из дому.

Родившегося мальчика Джулия назвала Карлом и это было её страстным желанием. Образ Карла в любом обличи должен был всегда присутствовать рядом с ней.

Девочку Алису она не предоставила органам опеки, сама усыновила и теперь растила, как родное дитя.

Пришло печальное известие о кончине Евы Браун. Оправившись от кровопотери ей так и не удалось побороть онкологию.

Сразу после похорон Джулия получила письмо. На нём была жутковатая надпись – «Письмо с того света от Евы Браун».

«Дорогая Джулия! Если ты читаешь это письмо, значит меня уже похоронили, и значит тебе укорять меня живьём не получится. А ведь есть за что. Я знаю, что ты усыновила Алису. Не знаю ты поступила так по доброте душевной или по зову сердца, но сделала самый правильный в жизни поступок. Теперь когда в живых нет ни меня, ни Карла то знай – это наш общий ребёнок. Да, да! Погибшая Тереза была суррогатной матерью и только. Донорами были я с Карлом. В ту ночь в Вегасе я планировала присвоить генетический материал эмира. Но тот наотрез отказался применить резинку, сказав, что такую прекрасную женщину, он хочет ощутить натурально, на все 100. В итоге мой план провалился. После восторгов эмира Карл настолько заинтриговался, что, как истинный ценитель женского пола, не мог не попробовать меня в постели. Его мужское любопытство взяло верх и в итоге мы с ним переспали. На сей раз супер чистоплотный Карл воспользовался презервативом, а я выполнила то что задумывала давно – сделала его донором для взятой у меня яйцеклетки. Матка моя была уже больна и потому в качестве суррогатной матери мы использовали Терезу. Сёст-

ры-близняшки поплатились за свою жадность так и не узнав, что гонялись за несуществующим золотым тельцом. Я знаю, что ты родила моей Алисе брата. Умоляю тебя, как женщина, которой судьба не дала счастье материнства, – вырасти и воспитай их одинаково тебе родными, не ставя между ними никакой разницы.»

Алиса и Карл мирно спали в своих кроватках. Только теперь Джулия обратила внимание на их очевидное сходство. После письма Евы её дети стали родными по крови. Умиrotворённая улыбка родителя засияла у неё на лице.

«Соитие мужского примитивизма и женского авантюризма – это и есть ключ плодородия», – заключила счастливая мать.